

Интенсификация в реализации гармоничного общения в испаноязычном политическом диалоге

А.Б. ЛИСОВА

В статье анализируются особенности функционирования языковых интенсификаторов в кооперативном речевом взаимодействии в рамках политического диалога на испанском языке. Определены основные стратегии кооперативного общения, в которых участвуют единицы интенсифицирующего содержания. Описаны функциональные характеристики языковых интенсификаторов в рамках кооперативных стратегий. Выявленная специфика анализируемых языковых маркеров в испаноязычном политическом диалоге заключается, во-первых, в их участии в реализации гармоничной коммуникативной интеракции, а также в организации интеграции и взаимодействия гармоничных, дисгармоничных, а также презентационных коммуникативных установок в рассматриваемом типе дискурса.

Ключевые слова: интенсификация, интенсификатор, кооперативное речевое взаимодействие, стратегия вежливости, стратегия отстранения, стратегия сотрудничества.

The article analyzes the features of the functioning of language intensifiers in cooperative speech interaction in political dialogue in Spanish. The main strategies of cooperative communication are determined, in which units of intensifying content are involved. The functional characteristics of language intensifiers within the cooperative strategies are described. The identified specificity of the analyzed language markers in the Spanish-language political dialogue is, firstly, in their participation in the implementation of harmonious communicative interaction, as well as in organizing the integration and interaction of harmonious, disharmonious and presentation communicative attitudes in the type of discourse under consideration.

Keywords: intensification, intensifier, cooperative speech interaction, politeness strategy, detachment strategy, cooperation strategy.

Взросший в последние десятилетия интерес исследователей к проблеме эффективной коммуникации весьма объективен: в эпоху быстроразвивающихся коммуникационных технологий переоценить роль информации и общения в формировании внутриобщественных настроений, воздействии на мнение и выработке тех или иных взглядов широкой аудитории практически невозможно. В этой же связи особенно привлекательным для изучения представляется политический дискурс, основным предназначением которого, как известно, является борьба за власть. Успех же последней во многом обуславливается используемыми коммуникативными механизмами и вербальным оформлением обсуждаемых идей.

Неотъемлемой чертой политических дебатов является противостояние их участников и агональный характер речевого взаимодействия, определяющие особую насыщенность языка коммуникантов такими средствами, которые будут способствовать минимизации эффекта воздействия речи оппонента и усилению влияния на политические взгляды широкой публики [1, с. 17], [2, с. 6], [3], [4]. Несмотря на это, вполне естественным представляется и необходимость кооперативного речевого взаимодействия в рамках политического диалога: во-первых, трудно представить себе коммуникацию, строящуюся на абсолютном разногласии ее участников, а во-вторых, куда более привлекательным для электората, на наш взгляд, представляется образ не только компетентного, объективного и сдержанного в высказываемых негативных оценках политика, но и вежливого, и готового к компромиссу общественного деятеля, предлагающего конструктивный подход в том или ином вопросе [5, с. 66], [6, л. 57]. Сказанное детерминирует актуальность исследования самых разных языковых средств в рамках реализации гармоничного коммуникативного взаимодействия и мотивирует выбор в качестве предмета настоящего исследования ранее не изучавшихся в данном контексте особенностей функционирования интенсификаторов (единиц со сложным семантико-прагматическим потенциалом: служащих для усиления воздействия на адресата посредством изменения по шкале интенсивности количественно-качественных характеристик признака [7, с. 111]) в испаноязычном политическом диалоге.

Цель настоящей работы заключается в выявлении характеристик функционирования единиц интенсифицирующего содержания в рамках кооперативных коммуникативных стратегий в политическом диалоге на испанском языке. Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач: 1) определить основные кооперативные коммуникативные стратегии, в реализации которых используются интенсификаторы; 2) описать действие анализируемых единиц в рамках выявленных стратегий; 3) установить семантические характеристики интенсификаторов в анализируемых коммуникативных фрагментах; 4) определить роль интенсифицирующих единиц во взаимосвязи кооперативных, некооперативных и презентационных стратегий в испаноязычном политическом диалоге.

Материалом для исследования послужили фрагменты политических дебатов, организованных в рамках предвыборных кампаний, а также выпусков телепередачи «El gato al agua», участие в которой принимают представители различных политических сил Испании.

Общая картина употребительности интенсифицирующих единиц в испаноязычном политическом диалоге в зависимости от типа реализуемой коммуникативной стратегии весьма очевидна: 58 % проанализированных фрагментов фиксируют использование интенсификаторов в некооперативном общении, 24 % – в рамках презентационных стратегий, 18 % – для реализации кооперативных коммуникативных смыслов. Единицы интенсифицирующего содержания, таким образом, представляют собой эффективный инструмент, который в рамках политического диалога характеризуется многоплановостью и разносторонностью употребления.

Рассмотрим подробнее характеристики использования интенсификаторов в рамках кооперативных установок.

Большая часть кооперативных реплик, содержащих элементы со значением интенсивности, направлена на реализацию говорящим ряда стратегий.

А) Стратегия ВЕЖЛИВОСТИ (9 % анализируемых конструкций), основанная на следующих принципах:

– поддержание коммуникативного контакта:

Qué bueno que hoy podemos discutir los temas de la pobreza y te voy a decir por qué Carlos ‘**Как** хорошо, что сегодня мы можем обсудить темы бедности, и я скажу тебе, почему, Карлос’.

В данном случае с помощью конструкции прилагательного с местоимением «как» коммуникант выражает удовлетворенность представленной возможностью обсудить определенные темы, что, на наш взгляд, способствует налаживанию коммуникативного взаимодействия.

– выражение благодарности и использование других интенсифицированных формул вежливости (приветствия, главным образом). Ср. следующие примеры:

Muchísimas gracias ‘**Большое** (букв. **большущее**) спасибо’.

В данной формуле на испанском языке регистрируется прием двойной интенсификации: маркер высокой степени интенсификации *mucho* + *ísimo* (суффикс элативной формы).

Muy buenas tardes ‘**Самого** (букв. **очень**) доброго вечера’.

Необходимо отметить, что интенсификация в подобных речевых формулах на испанском языке представляет собой весьма распространенное явление и фиксируется в самых разных дискурсивных практиках, что позволяет говорить об универсальности данного приема.

– комплименты, одобрение:

Me parece muy bien todo lo que ha dicho sobre nuevas tecnologías e internet pero mire, los datos son los datos, los acaba de publicar hace poco también la Unión Europea ‘Все, что Вы сказали о новых технологиях и интернете, – **очень** хорошо, но, послушайте, данные есть данные, их только недавно опубликовал так же и Евросоюз’.

В приведенном примере говорящий интенсифицирует положительную оценку приводимых оппонентом данных, сглаживая тем самым остроту возможных противоречий в их мнениях.

– демонстрация солидарности:

Antes de pasar al primer punto, queremos expresar nuestro total apoyo al congresista Juan Pari debido al difícil momento ‘Перед тем, как перейти к первому пункту, мы хотим выразить свою **полную** поддержку депутату конгресса Хуану Пари в связи с тяжелым происшествием’.

Несмотря на, возможно, диаметрально противоположные позиции в политических вопросах, участникам политических прений не чуждо выражение искренней поддержки оппоненту в отношении тех или иных событий его жизни.

– выражение согласия:

1: *En educación la compartimos **totalmente*** ‘В образовании мы разделяем это **полностью**’.

2: *Me alegro **mucho*** ‘Я **очень** рад’.

1: *Y comparto **totalmente** la necesidad de educación, tanto que hemos financiado, aunque sea competencia de las Comunidades Autónomas de 0a 3 y 3 a 6 años* ‘И я **полностью** разделяю необходимость образования, так что мы проводили финансирование, хотя это компетенция автономных областей с 0 по 3 и с 3 по 6 лет’.

Безусловно, мнения участников политических дебатов не могут расходиться по всем без исключения темам. При этом интересно отметить, что для выражения согласия коммуниканты отдают предпочтение интенсификаторам абсолютной степени (*totalmente, plenamente, absolutamente* и т. п.), заявляя таким образом, на наш взгляд, о твердости своих взглядов.

В приведенном выше примере, кроме того, в ответной реплике собеседник, на первый взгляд, выражает одобрение (‘Я очень рад’), хотя в данном контексте определенно использование данной позитивно эмоциональной конструкции с иронической окраской с намеком на очевидность, что естественным образом несколько не благоприятствует кооперативному диалогическому взаимодействию. Необходимо отметить, что подобные реплики (эксплицитным предназначением которых является формирование положительного эмоционального настроя в диалогическом взаимодействии) чаще всего служат иной цели. Ср. рассматриваемый далее пример.

– формирование положительного эмоционального настроя:

*Pues le voy a responder con **mucho** gusto* ‘Что ж, я отвечу Вам с **большим** удовольствием’.

В приведенной реплике интенсифицируется решительность говорящего и готовность к ответу на попытку оппонента его дискредитировать. Необходимо подчеркнуть, что в рамках политического диалога вполне натуральным представляется пограничное употребление интенсифицированных конструкций, эксплицирующих кооперативную коммуникацию, но приводящих в большей степени к эскалации конфликта между говорящими.

Б) Стратегия ОТСТРАНЕНИЯ представлена интенсифицированными конструкциями (4 % проанализированных реплик), направленными на проявление сдержанности и неимпозитивности, ненавязчивости (другими словами, толерантности), а также выражающими:

– уважение:

*Yo creo que lo que hay es una cierta desaceleración, unos factores externos y a veces algunos problemas generados internamente. Y algunos me preocupan, se lo tengo que decir **muuy** honestamente con **todos** mis respetos* ‘Думаю, что имеет место некоторое замедление, ряд внешних факторов, а также внутренние проблемы. И некоторые меня беспокоят, должен Вам сказать **весьма** честно, со **всем** моим уважением’.

В данном примере маркеры усиления используются как для интенсификации уважительного отношения к оппоненту, так и своей искренности.

– неконфликтность, благожелательность:

*Usted puede tener **muuy** buenas intenciones, desde luego, no mejor que las mías, eso sí que no se lo acepto de ninguna manera* ‘У Вас могут быть **очень** хорошие намерения, безусловно, не лучше моих, этого я точно не приму ни в коем случае’.

В приведенной реплике говорящий, выражая интенсифицированную положительную оценку намерений собеседника, допускает корректность его позиции и при этом выгодно представляет самого себя.

– снижение категоричности высказывания:

*Creo que estamos confundiendo **un poco** los términos* ‘Я думаю, что мы **немного** путаем термины’.

В данном случае наблюдается реализация смягчения негативной оценки коммуникативных действий собеседника с помощью комбинации двух способов: использования деинтенсификатора *un poco* и приема интеграции (*мы* вместо *Вы*). Важно отметить при этом, что в целом использование деинтенсификации для смягчения несогласия или негативной оценки в политическом диалоге носит спорадический характер.

В) Стратегия СОТРУДНИЧЕСТВА (5 % проанализированных реплик) проявляется в соблюдении говорящим следующих традиционных норм принципа кооперации [8]:

– предоставление необходимого количества информации, контроль ее качества (истинности информации):

*Voy a pedirle que sea **mu**y selecto en sus respuestas y con una síntesis de todo lo ya conversado por los señores congresistas. ‘Я попрошу Вас быть **очень** избирательным в своих ответах, обобщая все, уже сказанное депутатами конгресса’.*

Важно отметить, что точное определение прагматических свойств интенсификаторов в подобных контекстах представляется весьма затруднительным, поскольку, на первый взгляд, в том числе с их помощью реализуется установка на конструктивное взаимодействие, хотя в то же время вполне очевидной может показаться и ориентация говорящего на некооперативность: реализацию доминирующей позиции в диалоге, а также на манипулирование оппонентом в данном случае.

– соблюдение релевантности сообщения и его соответствия теме:

*Esto es **importantísimo** y veo que usted ha agregado otros factores, y esto es **bastante** importante, creo yo ‘Это **очень** важно, и я вижу, что Вы добавили другие факторы, и это **достаточно** важно, я думаю’.*

В приведенном примере с помощью интенсификаторов высокой и средней степени усиливается положительная оценка коммуникативных действий собеседника, что совершенно однозначно способствует коммуникативному сотрудничеству в рамках рассматриваемой ситуации.

– следование оптимальному способу (ясности) подачи сведений:

*Creo que de forma **totalmente** clara y meridiana tanto el Grupo Parlamentario Popular como la presidenta en sus intervenciones o el propio consejero han dejado **bien** claro la defensa ‘Думаю, что **абсолютно** ясно и понятно, как Парламентская народная группа, так и президент или сам советник **достаточно** ясно высказались об обороне’.*

В данной реплике интенсификации так же подвергается позитивная оценка коммуникативного поведения собеседника.

Что касается количественно-качественных характеристик набора единиц интенсифицирующего содержания, выявленных в рамках реализации кооперативных коммуникативных стратегий в испаноязычном политическом диалоге, необходимо отметить следующее:

– во-первых, определенную сдержанность коммуникантов (в сравнении с выделенными особенностями интенсификации в конфронтационном общении) в выборе конкретных интенсифицирующих единиц: в анализируемом материале в рамках ведения гармоничного диалогического взаимодействия зарегистрировано использование весьма ограниченного инструментария интенсификации:

интенсификаторы в **высокой** степени – *mu*y / *mucho*, *tan*, *todo*;

интенсификаторы **абсолютной** степени – *absolut(-o / -amente)*, *plenamente*;

интенсификатор **средней** степени – *bastante*;

интенсификатор **низкой** степени – *un poco*;

– во-вторых, любопытным представляется распределение указанных выше маркеров интенсификации определенной степени относительно той или иной коммуникативной установки говорящего: так, интересно, что использование единиц со значением абсолютной степени интенсификации (значительно повышающих градус категоричности высказываемых суждений) зафиксировано в анализируемом материале только в таких коммуникативных фрагментах, в рамках которых фокус с кооперативности говорящего может быть несколько смещен в сторону акцентирования твердости его позиции по вынесенному на обсуждение вопросу (в данном случае речь идет, прежде всего, о выражении согласия и солидарности), что позволяет говорить об участии рассматриваемых единиц во взаимодействии кооперативных и презентационных стратегий;

– в-третьих, интеграции кооперативных и презентационных стратегий способствует, на наш взгляд, также и комбинирование интенсификаторов в рамках одной реплики для усиления одних и тех же смыслов (см. примеры, иллюстрирующие соблюдение релевантности и ясности в рамках стратегии сотрудничества), поскольку повтор приема интенсификации в подобных случаях направлен не на сообщение той или иной информации, а на трансляцию таких качеств говорящего, как уверенность и решительность.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что при очевидной обусловленности высокой употребительности интенсификаторов для некооперативного взаимодействия в политическом диалоге взаимосвязью прагматического потенциала анализируе-

мых единиц и характеристиками данной коммуникативной практики весьма логична востребованность данных единиц и в рамках реализации кооперативных коммуникативных установок (стратегий вежливости, отстранения, сотрудничества), хотя справедливо отметить случаи их пограничного использования в точке пересечения кооперативной и некооперативной коммуникации (ирония), а также во взаимосвязи с презентационными стратегиями (для демонстрации уверенности в высказываемых суждениях и твердости политических взглядов).

Литература

1. Андреев, А. А. Политические телевизионные дебаты: их роль в избирательных кампаниях, социально-психологические и жанровые особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А. А. Андреев ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – 23 с.
2. Бернацкий, Г. Г. Культура политической дискуссии / Г. Г. Бернацкий. – Ленинград : «Знание», 1991. – 32 с.
3. Иванова, Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ю. М. Иванова. – Волгоград, 2003. – 138 л.
4. Рублева, Е. В. Лингвопрагматические аспекты политической теледискуссии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Рублева ; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 2006. – 23 с.
5. Чудинов, А. П. Типовые свойства, дискурсивные характеристики и функции политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика : учеб. пособ. / А. П. Чудинов. – М., 2006. – С. 52–89.
6. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 л.
7. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки : моногр. / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
8. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – 504 с.

Минский государственный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 22.04.2022